

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ ГУМАНИТАРНОГО ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА

А.А. ТРУНОВ

Аннотация

В статье рассмотрены стратегические ориентиры развития гуманитарного экспертного сообщества в России. Автор исходит из того, что гуманитарное экспертное сообщество, к сожалению, так и не приступило к реализации ключевых задач, связанных с производством и распространением смыслов, которые успешно решали сначала русская, а затем и советская интеллигенция. Гуманитарий как носитель культуры и системы научно обоснованных знаний о человеке оказался никому не нужен в своем отечестве. Вследствие этого мы утратили не только полноценную культурную среду, но и интеллигенцию, обеспокоенную главным образом квалифицированным обсуждением вечных вопросов человеческого бытия. Преодоление смыслового и культурного регресса, на наш взгляд, напрямую связано с изживанием комплексов провинциализма, стратегической неполноценности и запоздалого ученичества. Крайне необходима также самоорганизация интеллектуального сообщества. Ключевая идея данной статьи заключается в том, что России нужен полноценный, жизнеспособный и морально состоятельный когнитариат, способный предьявить растерянному обществу высшие смыслы и взять на себя ответственность за происходящие перемены.

Ключевые слова: гуманитарное сообщество, эксперты, психоисторические комплексы, когнитариат, стратегия, субъект стратегического действия, культивация будущего.

Трунов Анатолий Анатольевич – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы и психологии Белгородского университета кооперации, экономики и права.

trunovv2013@yandex.ru

Цитирование: ТРУНОВ А.А. (2017) Стратегические ориентиры развития гуманитарного экспертного сообщества // Философские науки. 2017. № 4. С. 81–88.

Проблема, заявленная и рассмотренная С.М. Климовой, представляется нам весьма актуальной и практически значимой [Климова 2017]. Исследовательница ставит вопрос не просто о необходимости качественной гуманитарной экспертизы при осуществлении различного рода социальных и научных проектов, но и о том, в состоянии ли имеющееся гуманитарное сообщество такую экспертизу грамотно осуществить, добившись приемлемых для всех результатов. Аргументация статьи свидетельствует о том, что многие вопросы, требующие квалифицированного и взвешенного обсуждения, решаются в лучшем случае кулуарно, а в худшем – наименее компетентным образом, когда

узкими группами лиц выносятся какие-то довольно сомнительные решения, порождающие различные формы социального недовольства и даже протеста. Все у нас делается как-то суетливо, непрофессионально, без серьезного обсуждения и теоретического обоснования.

Конечно, данная ситуация порождена не только заведомой ангажированностью властей, не умеющих или не желающих вести диалог с гуманитарным экспертным сообществом. Власть высоко ценит прагматизм, ее привлекают быстрые и окупающие себя результаты, у нее нет времени на долгие и малопонятные разговоры с какими-то «странными» людьми, которые в наш корыстолюбивый век говорят о «культуре научного творчества» или о перспективах развития «цифровой цивилизации». Такого рода «эксперты» в глазах иных чиновников чаще всего выглядят либо безответственными демагогами, не понимающими текущей политической ситуации (санкции, выборы и т.п.), либо заведомыми маргиналами, которые так и не научились зарабатывать приличные деньги, успешно «реализуя» правильным образом «упакованные» знания.

Однако не стоит, следуя давней традиции русских интеллигентов, во всем обвинять исключительно власть, которая перестала прислушиваться к голосу «коллективного разума» [Кустарев 2006]. Во многом виновато и само гуманитарное экспертное сообщество, которое уже давно перестало быть полноценным субъектом научного дискурса, променяв свое интеллектуальное «первородство» на «чечевичную похлебку» мнимого материального благополучия и потребительского достатка. Безусловно, все это требует серьезной социальной, культурной и даже экзистенциальной аналитики. Попытаемся обозначить ряд тенденций, важных для более глубокого и всестороннего обсуждения заявленной темы.

Во-первых, совершенно очевидно, что актуальное состояние гуманитарного экспертного сообщества во многом обусловлено потерей ориентиров ближайшего, среднесрочного и долгосрочного развития. С момента краха СССР основным стратегическим приоритетом нашего развития было «вхождение в Европу». Все, что этому мешало, «ампутировалось» самым жестоким и безжалостным образом. Особенно большому разорению подверглась сфера гуманитарного мышления и гуманитарных наук, сфера духовного производства и идеального в целом.

По существу, гуманитарий как носитель культуры и системы научно обоснованных знаний о человеке оказался никому не нужен в своем отечестве. От безысходности кто-то уехал за рубеж, кто-то попытался заработать шальные деньги, переквалифицировавшись в аналитики или политтехнологи, а кто-то с головой окунулся в иррациональную стихию эсхатологического пьянства. В результате мы потеряли не только полноценную культурную среду, в которой когда-то читались книги и «толстые» журналы, всерьез анализиро-

вались художественные фильмы и театральные постановки, но и интеллигенцию, озабоченную главным образом квалифицированным обсуждением вечных вопросов человеческого бытия. Интеллигенции больше нет, она стала фантомом ушедшей эпохи.

Необходимо заново выстроить уничтоженную «вертикаль смыслов», которая оказалась полностью разрушенной. В какой уже раз нам нужно определиться: кто мы, откуда мы, куда и зачем идем? В противном случае мы так и будем бросаться из одной крайности в другую, бездарно растрачивая бесценное время и увлекаясь все новыми химерами. Восстановление «вертикали смыслов» является важнейшей задачей национально ориентированной гуманитарной интеллигенции. Только после этого появится и полноценный субъект, обладающий стратегическим целеполаганием и способностью осуществлять квалифицированную экспертизу социальных, культурных или научных проектов, ориентируясь не на «распилы» и «откаты», а на общественное благо и общезначимую аксиологию. Но для этого необходимо, чтобы интеллигенция не только вернула себе утраченные социальные позиции, но и смогла преодолеть искушение и не превратилась в «интеллектуальную услугу» бизнеса или власти. На наш взгляд, России нужен полноценный, жизнеспособный и морально состоятельный когнитариат, способный предъявить растерянному обществу новые смыслы и взять на себя ответственность за происходящие перемены.

Далее, нам необходимо срочно избавиться от комплексов провинциализма, стратегической неполноценности и запоздалого ученичества по сравнению с Западом. Эти комплексы во многом носят психоисторический характер и объективно тормозят оформление гуманитарного экспертного сообщества. Они чрезвычайно мешают и нашему полноценному интеллектуальному развитию, сковывают инициативу, отбрасывают назад, способствуя дерационализации мышления, консервации отсталости и вторичности в сфере духовного производства.

Комплекс провинциализма превращает гуманитарные науки в некие экзотические «заповедники», для которых характерны мелкотемье, начетничество, зависть, плагиат, возвеличивание местных «гуру». «Индексы Хирша», «рейтинги ведущих университетов» составляются таким образом, чтобы заранее «отсечь» наши конкурентные преимущества и выставить нас в качестве смешных или тщеславных людей. Между тем мы должны как можно скорее преодолеть этот психоисторический комплекс, четко уяснив, что провинциализм — это не просто воспроизводство «серости», поощрение невежества и бездарности, включая и совершенно непристойные заигрывания с чиновничеством, которое у нас сплошь и рядом представлено «кандидатами» и «докторами» наук, а настоящая смерть полноценной гуманитарной науки.

Оборотной стороной этого комплекса выступает стремление российских гуманитариев интегрироваться в так называемые «сети глобального цитирования».

Не исключаю, что никакая стратегия не поможет возродить интеллигенцию и культуру, пока не появятся личности масштаба А.Ф. Лосева, М.М. Бахтина, С.С. Аверинцева, М.К. Петрова или А.А. Зиновьева, способные создавать оригинальные научные концепции и ставить перед собой и человечеством фундаментальные философские проблемы.

Комплекс стратегической неполноценности имеет множество проявлений. Среди них: футурофобия, неумение пользоваться «преимуществом опоздавших», некая интеллектуальная «робость», которая охватывает нас всякий раз, когда мы сталкиваемся с вызовами сложности и новизны. Отсюда — ощущение застоя, интеллектуального регресса и какой-то неполноценности нашего общего исторического бытия. Мы как будто ходим по замкнутому кругу и живем истлевающим прошлым. «Будущее, изъятое из обращения, было растрчено, культурное наследие истощилось, стрелки на часах российской истории замедлили ход и, вздрогнув, провисли, указав на плотную приблизившийся исход» [Некlessа 2016 а, 36], — отмечает один из наиболее вдумчивых и проницательных российских философов А.И. Неклесса.

Комплекс запоздалого ученичества также сполна проявляет себя. Эти бесконечные разговоры о «мультипарадигмальности», «постмодернизме», «равноправном сосуществовании множества дискурсов» очевидным образом прикрывают бесплодность и нищету мысли, вторичность и неполноценность гуманитарных наук, их теоретическую и методологическую несостоятельность, концептуальную зависимость и уязвимость.

По существу, в России до сих пор нет полноценной социологии и политологии, крайне слабы психология и педагогика, не говоря уже о дисциплинах экономического цикла, которые производят впечатление эклектики. Философия, которая преподается в ряде современных университетов, воспринимается большинством студентов и аспирантов как некая вредоносная разновидность схоластики, не оставляющая заметных следов в их сознании и памяти.

Между тем такое состояние не может продолжаться бесконечно долго. Необходимо принципиально новое знание о человеке и обществе, о путях социального развития и «дорогах Истории». Вот здесь-то у гуманитарного экспертного сообщества и появляется реальный шанс проявить себя в полную силу. У большинства из нас имеется значительный нерастраченный потенциал, который мы обязаны реализовать и, тем самым, не только оставить свой «след» в науке, но и переломить те деструктивные тенденции, которые могут привести к тому, что мы окажемся последним более или менее хорошо образованным поколением, живущим в России.

В-третьих, необходимо подумать о самоорганизации. С давних времен существует грандиозная мечта о том, чтобы компетентные и ответственные люди если не контролировали власть, то, во всяком случае, оказывали серьезное влияние на принимаемые ею решения. И к этой мечте стоит присмотреться более внимательно.

Титаны Возрождения, деятели Реформации, влиятельные литераторы эпохи Просвещения, крупнейшие представители немецкой классической философии, — все они рано или поздно не только оформлялись в некие более или менее *организованные интеллектуальные сообщества*, но и становились достаточно влиятельными субъектами духовного производства. Постепенно стала осознаться идея того, что история имеет проектно-конструируемый характер, что развитие общества можно направить в желательном направлении, что сам процесс цивилизации предполагает наличие особых «культиваторов будущего», обладающих стратегическим видением и способных претворять свои разработки в жизнь.

Характерно, что данные сообщества носили открытый характер. И попасть в них было достаточно легко. Живая мысль или творчество, создающее новые смыслы, являлись главным критерием для доступа в этот стремительно расширяющийся круг. Постепенно сформировалась достаточно влиятельная среда, которая имела очевидные претензии на то, чтобы «проверять» и «контролировать» власть, добиваясь от нее взвешенных и ответственных решений, направленных на достижение общественного блага. При этом интеллектуалы претендовали не только на то, чтобы возглавлять и «окормлять» революции буржуазии, но также и на то, чтобы осуществлять реформы, определенным образом воздействовать на формирование общественного мнения, воспитывать людей в гражданском духе.

Сегодня же мы наблюдаем обратный процесс. Буквально на наших глазах происходит дифференциация профанной «профессорской науки» и «аналитики» [Фурсов 2013], причем это размежевание приобретает какой-то зловещий характер, порождая всевозможные «закрытые» сообщества вроде клубов, комиссий или структур неорденского типа. Конечно, все это было и раньше. Только тогда наука «пряталась» от фанатиков, изуверов и невежд, а теперь она пытается использовать эти экзотические формы для совершенно других целей. С.М. Климова справедливо указывает на то, что «новые технологические возможности превращают Homo faber в Homo virtualis или Homo digital» [Климова 2017]. Но давайте зададимся вопросом: а кто реально создает и контролирует эти технологические возможности? Не приведет ли массовое распространение современных технологий к антропологической катастрофе?

На наш взгляд, такую возможность исключать нельзя. Дело в том, что человек является единственным существом на земле, которое «питается» смыслами и реализует их в процессе своей деятель-

ности. Наивысшим проявлением деятельности выступает творчество — созидание нового, уникального, неведомого [Трунов 2017]. В ходе целенаправленной деятельности человек не только преодолевает естественные ограничения биологического, психического и даже социального порядков, но и наиболее полно раскрывает свой творческий потенциал, свое историческое предназначение. Это можно называть «самотрансцендентностью человеческого бытия» [Франкл 2011, 14].

При этом вся жизнь человека, его помыслы, созидательные или разрушительные энергии так или иначе обусловлены теми смыслами, которые определяют вектор и направленность применения его витальных сил. Жажда смысла присуща человеку не в меньшей степени, чем жажда хлеба [Франкл 2016, 283—288]. Антропологическая катастрофа наступает тогда, когда люди перестают вести осмысленную жизнь, заменяя ее погружением в стремительно расширяющийся виртуальный мир «симуляций» и «симулякров». Причем эта безумная погоня за модными «гаджетами» очень сильно напоминает заурядный потребительский невроз.

В этой связи нам хотелось бы коснуться еще одного аспекта обсуждаемой темы — проблемы социальной ответственности гуманитарного экспертного сообщества. Исторический опыт свидетельствует о том, что в теле несовершенного политического организма происходит «формирование иного сообщества, контробщества, обладающего интеллектуальным и моральным превосходством» [Некlessа 2016 б, 49]. И это не обязательно классические «катакомбы», в которых молились и причащались первые христиане. Скорее речь идет о «культиваторах будущего» (субъектах стратегического действия) как своеобразном распределенном множестве лиц, обладающих иным соборным видением и четким пониманием того, что имеющаяся конструкция социального порядка стала как-то неуклонно деградировать и «проседать».

Пока же то, что имеется сегодня в России, очевидным образом не соответствует вызовам времени. Современный «интеллигент» находится в ситуации перманентной социальной, культурной и экзистенциальной депривации, невротической базальной тревожности, потери уважения к себе и утраты смыслов продуктивной и созидательной деятельности. Отсюда — его постоянные «метания» между мракобесием и оккультизмом, заигрывания с религией, упрощение и уплощение, отказ от рационального обсуждения актуальных проблем, несопричастность с происходящим, безволие, мечтательность или бегство в иллюзорный мир виртуальной реальности.

Все это свидетельствует о том, что современный российский «когнитариат», рассыпанный по разным сообществам, конфликтующим

друг с другом или ведущим бесконечную «игру в бисер», должен быть собран в некое целое. Для этого нашим ответственным мыслителям (интеллектуальному «ядру» гуманитарного экспертного сообщества) было бы неплохо сформулировать свое отношение к происходящим в России и мире переменам, предложить оригинальный образ будущего, а лучше — его полноценную «дорожную карту». При этом субъектам интеллектуальной деятельности, разрабатывающим привлекательную модель должного общества, крайне важно отказаться от утопизма и весьма полезно научиться выделять из колоссальных массивов информации наиболее существенное, т.е. освоить компетенции проектного мышления, предполагающего способность «прозревать невидимые миру горизонты» [Некlessа 2016 б, 53]. Без этого мы обязательно окажемся в плену какой-нибудь пост- или контрмодернистской утопии, которая обернется новым тоталитаризмом и социальным адом.

Представляется, что основные проблемы, затронутые в дискуссии, будут интересны гуманитарному экспертному сообществу, а их квалифицированное обсуждение может способствовать постепенному оформлению когнитариата — полноценного интеллектуального класса, который только и способен по-настоящему принять вызовы сложности и стратегической новизны, с которыми мы сталкиваемся, вступая в качественно иную историческую эпоху. Полагаем, что данная инициатива окажется не только поддержанной философским и научным сообществом, но и со временем оформится во что-то культурно значимое и теоретически состоятельное.

ИСТОЧНИКИ

Климова 2017 — *Климова С.М.* Гуманитарная экспертиза и экспертное сообщество: постановка проблемы // *Философские науки*. 2017. № 4. С. 68–80.

Кустарев 2006 — *Кустарев А.* Нервные люди. — М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006.

Некlessа 2016 а — *Некlessа А.И.* Культиваторы будущего // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2016. Т. 10. № 2. С. 22–37.

Некlessа 2016 б — *Некlessа А.И.* Созидание будущего // *Стратегия России*. 2016. № 12. С. 41–54.

Трунов 2017 — *Трунов А.А.* Человек, обретающий смыслы. — Saarbrücken: LAMBERT Academic Publishing, 2017.

Франкл 2016 — *Франкл В.* Логотерапия и экзистенциальный анализ: Статьи и лекции. — М.: Альпина нон-фикшн, 2016.

Франкл 2011 — *Франкл В.Э.* Страдания от бессмысленности жизни. Актуальная психотерапия. — Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2011.

Фурсов 2013 — *Фурсов А.И.* «Нормальная наука» versus «аналитика». Особенности состояния современного знания о мире // *Свободная мысль*. 2013. № 2. С. 8–24.

STRATEGIC GUIDELINES FOR DEVELOPMENT OF HUMANITARIAN EXPERT COMMUNITY

A.A. TRUNOV

Summary

The article considers the strategic objectives for the development of humanitarian expert community in Russia. The author believes that humanitarian expert community, unfortunately, has not begun to implement the key tasks associated with the production and distribution of meanings, which were successfully solved firstly by Russian and later by Soviet intelligentsia. Humanitarianism as the bearer of culture and of the system of scientifically grounded knowledge of man is not wanted in his own country. As a consequence, we have lost not only a cultural environment, but also intellectuals, concerned mainly with a qualified discussion of the eternal questions of human existence. The overcoming the semantic and cultural regression, in our opinion, is directly related to the eradication of the complexes of provincialism, strategic inferiority and a belated apprenticeship. The self-organization of intelligent community is also badly needed. The key idea of this article is that Russia needs fully-fledged, viable and morally wealthy cognitariats able to present a bewildered society a higher sense and to take responsibility for change.

Keywords: the humanitarian community, experts, psychohistorical complexes, cognitariats, strategy, the subject of strategic actions, cultivation of the future.

Trunov, Anatoly – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor at the Department of Social Work and Psychology of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law.
trunovv2013@yandex.ru

Citation: TRUNOV A.A. (2017) Strategic Guidelines for Development of Humanitarian Expert Community. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 4, pp. 81-88.

REFERENCES

Frankl V.E. (1998) *Logotherapie und Existenzanalyse. Texte aus sechs Jahrzehnten* [Logotherapy and existential analysis: Articles and lectures] (Russian translation: Alpina non-fiction, Moscow, 2016).

Frankl V.E. (1993) *Das Leiden am Sinnlosen Leben* [Psychotherapie für heute. Suffering from the meaninglessness of life. Topical therapy] (Russian translation: Siberian University publishing house, Novosibirsk, 2011).

Fursov A.I. (2013) '«Normal science» versus «Analytics». Features state of the art knowledge about the world'. In: *Free thought*. 2013. Vol. 2, pp. 8-24 (in Russian).

Klimova S.M. (2017) 'Humanitarian Expertise and Expert Community: the Formulation of Problem'. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 4, pp. 68-80 (in Russian).

Kustarev A. (2006) *Nervous people*. Partnership of scientific publications KMK, Moscow (in Russian).

Neklessa A.I. (2016) 'Cultivators of the future'. In: *Actual Problems of Economics and Law*. 2016. Vol. 10. No 2, pp. 22-37 (in Russian).

Neklessa A.I. (2016) 'Futurework'. In: *Strategy of Russia*. 2016. Vol. 12, pp. 41-54 (in Russian).

Trunov A.A. *Man, finding meanings*. LAMBERT Academic Publishing, Saarbrücken (in Russian).